

УДК 398.1

doi: 10.18101/1994-0866-2016-5-219-224

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ БУРЯТ

© *Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна*

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения и фольклористики, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: bch58@yandex.ru

В связи с тем, что нет единого мнения исследователей в определении жанровой разновидности мифов, легенд и преданий бурят, основное внимание в статье автор акцентирует на уточнении терминологии для обозначения их жанровой природы. Наиболее сложным продолжает оставаться вопрос о классификации этих жанров бурятского фольклора. В статье обобщаются теоретические наработки и изыскания в области характеристики богатой сказочной прозы бурят, накопленный практический опыт в определении жанровой разновидности ее составляющей, выделяются и описываются специфические признаки. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на сложность дифференциации легенд и преданий в силу их общих сюжетных линий, совпадающих мотивов, классификация возможна на основе выявления системы персонажей и художественно-эстетических функций.

Ключевые слова: бурятский фольклор, сказочная проза, устные рассказы, легенды, предания, мифы, специфика жанра, классификация.

Мифы, легенды и предания бурят являются неотъемлемой частью богатейшего фольклора народа и как жанры устной сказочной прозы занимают одно из важных мест в эпической традиции, берущей истоки в седой древности, функционировавшей в средние века и развивающейся в настоящее время. У каждого жанра свое происхождение, история, система персонажей, структурно-семантические особенности.

Сказочная проза бурят, представленная устными рассказами, легендами, преданиями, мифами, именуется в народе в основном одним словом «*домо*г» (легенды), вместе с тем весьма употребительны *ульгэр домо*г (сказание-легенда; сказочные легенды), *туухэ домо*г (сказание-история; легендарные истории; исторические легенды), *ульгэр туухэ* (сказочные истории; легендарные истории). Исполнители и носители устного творчества не проводят между ними принципиальной разницы, у рассказчиков нет четкого разграничения между мифами, легендами, преданиями. И народная терминология обозначает сказочную прозу бурят универсальной формулировкой *туухэ домогууд* (истории, легенды).

В определении жанрово-видовой разновидности мифов, легенд и преданий бурят нет единого мнения и у специалистов. М. Н. Богдановым было обращено внимание на генеалогические легенды о происхождении бурят в качестве исторического материала для выявления некоторых аспектов истории бурят [1]. А. И. Уланов в соответствующих главах своей работы [8] от-

дельно рассматривает мифы, с одной стороны, легенды и предания — с другой; как он подчеркивает, они имеют много общего, более того, последние могли появиться из мифологических рассказов в результате трансформации и эволюции жанра. Вместе с тем в его работе так же, как и у М. Н. Богданова, нет терминологических обозначений для этих жанров на бурятском языке, что вполне естественно на той стадии развития науки, равно как и не проводится разграничение между легендами и преданиями. Научная классификация сказочной прозы с уточнением терминологии на бурятском языке успешно реализована Н. О. Шаракшиновой [9]. Так, согласно ее систематизации, мифы обозначены как «*домо́г ульгээр*», предания — «*туухэ домог*», легенды — «*домо́г*».

Исходя из сюжетной структуры, персонажного ряда, функционально-эстетических особенностей сказочной прозы бурят, нами предлагаются некоторые уточнения в существующей классификации. Придерживаясь мнения крупных исследователей бурятских мифов, легенд и преданий Н. О. Шаракшиновой, В. Ш. Гунгарова, наиболее древний жанр сказочной прозы бурят — мифы — условно можно обозначить термином *ульгээр домогууд* (у В. Ш. Гунгарова — *домо́г ульгээрнууд*, у Н. О. Шаракшиновой — *домо́г ульгээр*) [4, с. 3; 9, с. 159]. Слово «*домо́г*» имеет следующие значения: 1) предание; миф, мифология; историческое повествование; 2) *бох*. рассказ [2, с. 290]. В то же время нельзя не упомянуть о том, что одно из значений словосочетания «*ульгээр домо́г*» — сказки; легенда [3, с. 336].

Большинство исследователей фольклора отмечает безусловную древность, сакральность мифов, это произведения фантастического характера о сотворении мира, человека, первопредках бурят, деяниях божественных персонажей. Таким образом, мифы (*ульгээр домогууд*) — это повествования, связанные с верованиями древних людей, с элементами сказочного, небывалого, но с установкой, что это событие (явление, случай), по представлениям создателей устных произведений, имело место быть в прошлом. Осмысление древним человеком окружающего мира, миропорядка, объяснений природных явлений в бурятских мифах связывается с волей и желанием небожителей — тэнгриев. Так, в них дается своеобразное объяснение происхождения звезд, например, популярны бурятские тексты о созвездии Большой Медведицы — по-бурятски «Долоон үбгэд» (Семь старцев). Широко известны мотивы о большой поражающей силе таких природных явлений, как гром и молния, глубоко символичны солярные и лунные образы, связанные с ними определенные табу, религиозно-мистические действия. Жанрообразующим признаком сказочной прозы является сюжет, поэтому исходя из содержания, бурятские мифы условно можно сгруппировать на космогонические, теогонические и генеалогические [4, с. 43–61].

Намного сложнее провести границу между легендами и преданиями. Проблема их разграничения связана с «текучестью формы», постоянным взаимодействием этих жанров между собой. Тем не менее, на наш взгляд, правомерно будет обозначить предания, соглашаясь с Н. О. Шаракшиновой, термином «*туухэ домо́г*» — легендарная история. Основу преданий состав-

ляют рассказы о фактах, имевших место в реальной действительности и вошедших в историю, потому сохранившихся в памяти народа. В них отражены относительно достоверные сведения о реальных событиях прошлых лет и столетий. Кроме того, здесь подразумеваются произведения несказочной прозы на историческую тематику, где основным персонажем является заметная фигура, оставившая значительный отпечаток, отголосок в этническом сознании, в памяти своих современников. Таковыми могут быть: подлинное лицо, реально жившее в определенное историческое время; масштабная личность, сыгравшая важную роль в истории, культуре, жизнедеятельности своего народа.

Знаковые события в истории бурят — проведение русско-монгольской границы в 1727 г., исторический поход представителей одиннадцати родов хори-бурят к Петру I в 1702 г., как результат — присоединение территорий кочевий бурятских племен к Российскому государству, локальные контакты с соседними этносами и другие — являются сюжетообразующими элементами бурятских преданий на историческую тематику. К этому циклу относятся самобытные предания о заметных, ярких, в некоторых случаях и неординарных, фигурах, оставивших отпечаток в народной памяти. В число таких персонажей входят Дамба тайша, Батан Туракин, Гун Савва, Пётр I и другие. Основная функция преданий — познавательная, передать и сохранить память о прошлом. М. И. Тулохонов справедливо пишет: «Сюжеты исторических преданий — это своего рода народные версии прошлых событий с разной степенью достоверности и соответствия жизненным реалиям» [7, с. 4].

Бурятские легенды характеризуются широким тематическим разнообразием, их можно объединить в один цикл повествований о происхождении бурятских родов, рассказы о незаурядных личностях, национальных героях — лучших предводителях рода, баторах, выдающихся силачах, шаманах, мудрецах, заметных фигурах из народной массы — борцах за справедливость и т. д. Специфику жанра составляет легендарный контекст, в связи с чем правомерно считать эти рассказы легендами «*ульгэр түүхэ*», т. е. легендарными историями. В бурятском фольклорном фонде наиболее широкое распространение и бытование получили легенды о Хоридой Мэргэне, Сухэр ноёне, Барга баторе, Бабжа баторе, Шоно баторе, Шэлдэ Занги, Бальжан хатан и т. д. В народе всегда пользовались уважением и авторитетом люди, наделенные от природы не только необычайной физической силой, но и харизматическими, умственными, духовно-мистическими способностями, о которых слагались легенды, передаваемые из уст в уста. К таким можно отнести сюжеты о людях, получивших известность и славу в силу своих сверхъестественных физических, лидерских, экстрасенсорных способностей, а также об индивидуумах, которые отличались от основной массы повышенным чувством неприятия несправедливости и зла.

Если большинству бурятских преданий присуща познавательная функция, то в легендах преобладают в основном восхвалительные нотки, исполнители подобных произведений преисполнены чувством гордости за своих

легендарных соплеменников, современников, поэтому в них доминируют элементы гиперболизации, превознесения.

Отдельный цикл составляют топонимические легенды о появлении того или иного названия географического объекта. По верованиям бурят, существуют «хозяева» гор, рек, долин, определенной местности, в функции которых входят, как представляется простым людям с древнейших времен, покровительство людям, охрана и защита их от разных бед и напастей, дарование удачи в дальних поездках, различных важных начинаниях и т. д.

В легендах и преданиях основное содержание повествований выстроено с установкой на достоверность. Кроме того, что в них подчеркнута реальность описываемых событий, специфику жанра составляет «информативность в сочетании с истолкованием пережитого опыта». События преподносятся в оценке исполнителя произведения устной прозы, который дает свою интерпретацию фактам реальной действительности, при этом не исключены моменты преувеличения, некоторого искажения в пользу его неких воззрений и убеждений.

Итак, несмотря на характерную для текстов сказочной прозы бурят определенную степень подвижности, взаимопроницаемости, их отличительными признаками является конкретный сюжетно-персонажный ряд:

1) повествование строится на мифологических, древних воззрениях бурят о существовавшем мироздании и миропорядке, мифических предках, генеалогии бурятских родов;

2) повествование основано на реальных и действительных событиях, имевших место в истории бурятского этноса, и незаурядных личностях, сыгравших позитивную, знаковую роль в истории народа;

3) из уст в уста передаются сюжеты об именитых, прославленных людях с незаурядными способностями; существует множество легенд о происхождении географических объектов, их мифических покровителях и хозяевах.

Популярность текстов сказочной прозы бурят обеспечивается их особой функционально-эстетической направленностью — они имеют большое познавательное, воспитательное, в некоторой степени консолидирующее значение, кроме того, они важны для выявления этногенеза бурят, этнокультурных связей и традиций народа. Мифы, легенды, предания бурят составляют национальное достояние народа, в них в словесной художественной форме выражены мифологические представления предков о явлениях окружающей природы, Вселенной; определенные мировоззренческие позиции относительно того, кто мы, откуда; идеологические ориентиры, общечеловеческие ценности, народно-философская оценка бытия. Они являются «устной летописью» бурятского народа: «Предания, легенды и мифы — это историческая память народа о своем прошлом, вместе с тем это и рассказы о случившемся недавно» [6, с. 35].

Литература

1. Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 304 с.
2. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. I: А–Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с.
3. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. II: О–Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 708 с.
4. Гунгаров В. Ш. Буряад домогууд. Улаан-Үдэ: СО РАН БНЦ-гэй хэблэл, 2004. 108 н.
5. Гунгаров В. Ш. Мифүүд ба домогууд. Классхаа гадуур уншаха ном. Улаан-Үдэ: Бэлиг хэблэл, 2001. – 144 х.
6. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука, 1995. 400 с.
7. Тулохонов М. И. Бурятские исторические предания // Поэтика жанров бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1982. 110 с.
8. Уланов А. И. Древний фольклор бурят. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1974. 176 с.
9. Шаракшинова Н. О. Бурятское народное поэтическое творчество. Иркутск, 1975. 234 с.

GENRE FEATURES OF BURYATS' NOT FANTASTIC PROSE

Tsybikova Badma-Khanda Badmadorzhievna

PhD in Philology, Senior Researcher, Department of Literature and Folklore, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

6 Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: bch58@yandex.ru

Due to the fact that there is no consensus of researchers in determining the genre variety of Buryats' myths and legends, we focus on the clarification of terminology to describe their genre nature. The classification of these genres of Buryat folklore continues to be the most difficult issue. The article summarizes the theoretical developments and research in characteristics of rich not fantastic prose Buryats, the accumulated practical experience in definition of its components genre variations, highlights and describes the specific features. We conclude that despite the complexity of legends differentiation their common story lines, coincide motives allow basing classification on identification of the system of characters, artistic and aesthetic functions.

Keywords: Buryat folklore, not fantastic prose, oral stories, legends, myths, genre specificity, classification.

References

1. Bogdanov M. N. *Ocherki istorii buryat-mongol'skogo naroda* [Essays on the History of the Buryat-Mongolian people]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2008. 304 p.
2. *Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar'* [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 v. Ulan-Ude: Republican typography, 2006. V. 1. 636 p.

3. *Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar'* [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 v. Ulan-Ude: Republican typography, 2008. V. 2. 708 p.
4. Gungarov V. Sh. *Buryaad domoguud*. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ., 2004. 108 p. (in Buryat)
5. Gungarov V. Sh. *Mifyyd ba domoguud. Klasshaa gaduur unshakha nom*. Ulan-Ude: Belig Publ., 2001. 144 p. (in Buryat)
6. *Predaniya, legendy i mify sakha (yakutov)* [Traditions, Legends and Myths of Sakha (Yakuts)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1995. 400 p.
7. Tulokhonov M. I. Buryatskie istoricheskie predaniya [Buryat Historical Legends]. *Poetika zhanrov buryatskogo fol'klora – The Poetics of Buryat Folklore Genres*. Ulan-Ude, 1982. 110 p.
8. Ulanov A. I. *Drevnii fol'klor buryat* [Ancient Folklore of Buryats]. Ulan-Ude: Buryat book Publ., 1974. 176 p.
9. Sharakhshinova N. O. Buryatskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo [Buryat Folk Poetry]. Irkutsk, 1975. 234 p.